

© 2004 г.

В. П. Алексеев

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (ТИРА – НИКОНИЙ – ОЛЬВИЯ – ХЕРСОНЕС)

В очередной раз на страницах «Вестника древней истории»¹ мы информируем читателей о случайных находках любителей древностей и о предметах из частных собраний, в том числе о сугубо тематически сконцентрированных коллекциях в Одессе и близлежащих к ней пунктах, включая город Белгород-Днестровский. Наша задача – дать точную и всестороннюю информацию о древних предметах с привлечением аналогий и кратких комментариев.

ТИРА

1. Женская голова – фрагмент статуи или бюста (рис. 1). Высота – 11,5 см, высота лица – 9 см, ширина – 12,5 см, ширина боковой стороны – 12 см. Мрамор белого цвета. У изображенной на портрете женщины низкий лоб, широко расставленные миндалевидные глаза (зрачки не моделированы), короткий нос, кончик которого слегка сглажен, довольно большие ноздри, плотно сжатый рот, небольшой, но волевой округлый подбородок, широкие, заметно выступающие скулы и несколько запавшие щеки. Особо выделяется пышная прическа, пряди которой уложены крупными фестонами, длинными «волнами» опоясывающими всю голову. Четко обозначен пробор. Волосы переданы не пластическим средством (с помощью бурава), а графически – короткими имитирующими их насечками. Исходя из этих признаков можно сказать, что тип лица не эллинский, а скорее присущ этническому типу местных жителей, вобравших некоторые черты окружавших античные полисы варварских племен. Сведения о находке головы среди груды наваленных камней, находящейся вблизи раскопанных недавно остатков храма (или общественного здания – множество фрагментов колонн, целые их базы) указывают на то, что изображение этой головы принадлежало не простой жительнице Тире, а какому-то официальному и высокопоставленному лицу. Продвигаясь в своих рассуждениях по этому пути в поисках аналогии, мы приходим к выводу, что по ряду признаков публикуемая мраморная женская голова ближе всего скульптур-

¹ Алексеев В.П. Памятники древних культур из Днестро-Дунайского региона // ВДИ. 2001. № 4. С. 66–76; *он же*. Памятники античной и скифской культуры из Тире и Никонии // ВДИ. 2002. № 2. С. 57–66.

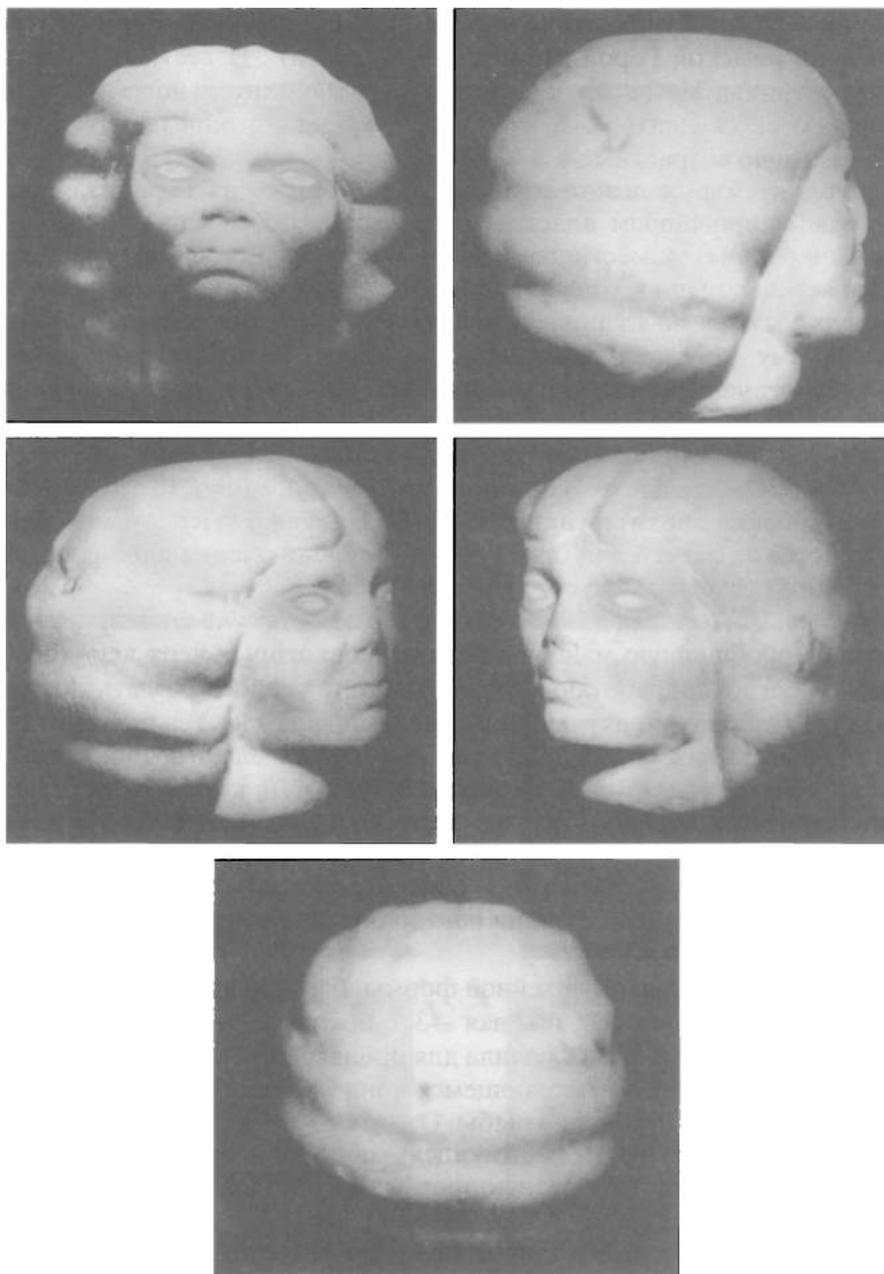

Рис. 1. Мраморная женская голова из Тира

ному изображению Юлии Домны, второй жены римского императора Септимия Севера².

В связи с возрастанием роли женщины в руководстве государством женский портрет получил широкое распространение в первой четверти III в. н.э. Юлия Домна, отличавшаяся властным характером и гибким умом, принима-

² См. Соколов Г.И. Римский скульптурный портрет III века. М., 1983. № 94.

ла активное участие в управлении империей. На Востоке ее даже обожествляли (называли римской Герой, Деметрой и Гестией)³. Известно 25 портретов этой императрицы. На протяжении сравнительно длительного правления со своим мужем ее скульптурные изображения прошли определенную эволюцию, отразившую возрастные и стилистические изменения⁴. Поэтому возможно, что публикуемый женский скульптурный портрет из Тиры является еще одним модифицированным пластическим воплощением Юлии Домны, несущим на себе отпечаток местного этнического типа. Естественно, наше допущение является, конечно, только гипотетическим. Однако все же следует отметить, что независимо от принадлежности данного скульптурного портрета тому или иному лицу, нельзя не согласиться с тем, что это изображение не только реалистично и точно передает индивидуальные особенности внешности, но отражает сложный внутренний мир, волевой и властный характер женщины, жившей в жестокую и противоречивую эпоху. Присутствие в портрете первичной (документальность) и вторичной (психологичность и тонус общественных настроений эпохи) функций свидетельствует о высоком художественном мастерстве ее создателя. Для Тиры, где найдено очень мало произведений пластического искусства, это особенно важно.

II. Терракотовая головка девочки (рис. 2, 1). Высота – 7.5 см, ширина – 5.5 см. Несмотря на обобщенную манеру в передаче некоторых черт лица (особенно небрежно и бегло проработаны глаза), мастеру удалось создать достаточно выразительный образ, подкупающий своей наивностью, теплотой радостных чувств, прорывающихся через легкую улыбку, и целомудренной чистотой. Этим она близка терракотовым головкам детей из Тиры⁵. Публикуемую головку ориентировочно можно отнести к эллинистическому времени. Из-за невысокого технологического мастерства ее скорее можно считать местной, а не привозной продукцией. К III в. до н.э. относят местные терракотовые статуэтки, которые в значительной степени повторяют продукцию из других эллинистических центров⁶.

III. Створка керамической литейной формы, близкой трапеции (рис. 2, 2). Ее стороны (в см): верхняя – 2.9, нижняя – 3.4, боковые: левая – 4, правая – 4.2. Толщина – 0.9. Данная форма служила для производства ювелирного изделия – подвески или серьги. На расширяющемся конце помещенного внутри изображения имеется голова птицы или рыбы. Отлитая в этой форме подвеска аналогична подвеске IV в. до н.э. из Пантикапея – последняя представляет собой золотую разомкнутую, петлеобразную форму, на расширяющемся конце которой находится львиная голова⁷.

IV. Свинцовая гирька почти квадратной формы (рис. 2, 3). На двух ее сторонах прорезаны пять кружков – по одному на несколько оттянутых углах и в центре. Размеры гирьки 2.5 × 2.4 × 0.5 см, вес – 27, 2 г. Ее, по-видимому, следует отнести к эвбейско-аттической весовой системе. Одна ее драхма составляла

³ Там же. С. 60.

⁴ Там же. Ср. скульптурные портреты Юлии Домны: № 92–97.

⁵ См. Клейман И.Б. Статуэтки из Тиры // САИ. 1970. Г1-11. Табл. 3, 3 (девочка, IV–III вв. до н.э.); 4 (мальчик, II в. до н.э.).

⁶ Там же. С. 25. Табл. 3, 6–8.

⁷ См. Галанина Л., Грач Н., Торнеус М. Ювелирные изделия в Эрмитаже. Л., 1967. Рис. 22. См. такой же формы золотую серьгу из Нимфея – Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // МИА. 1959. 69. С. 91. Рис. 50, 2; III в. до н.э.

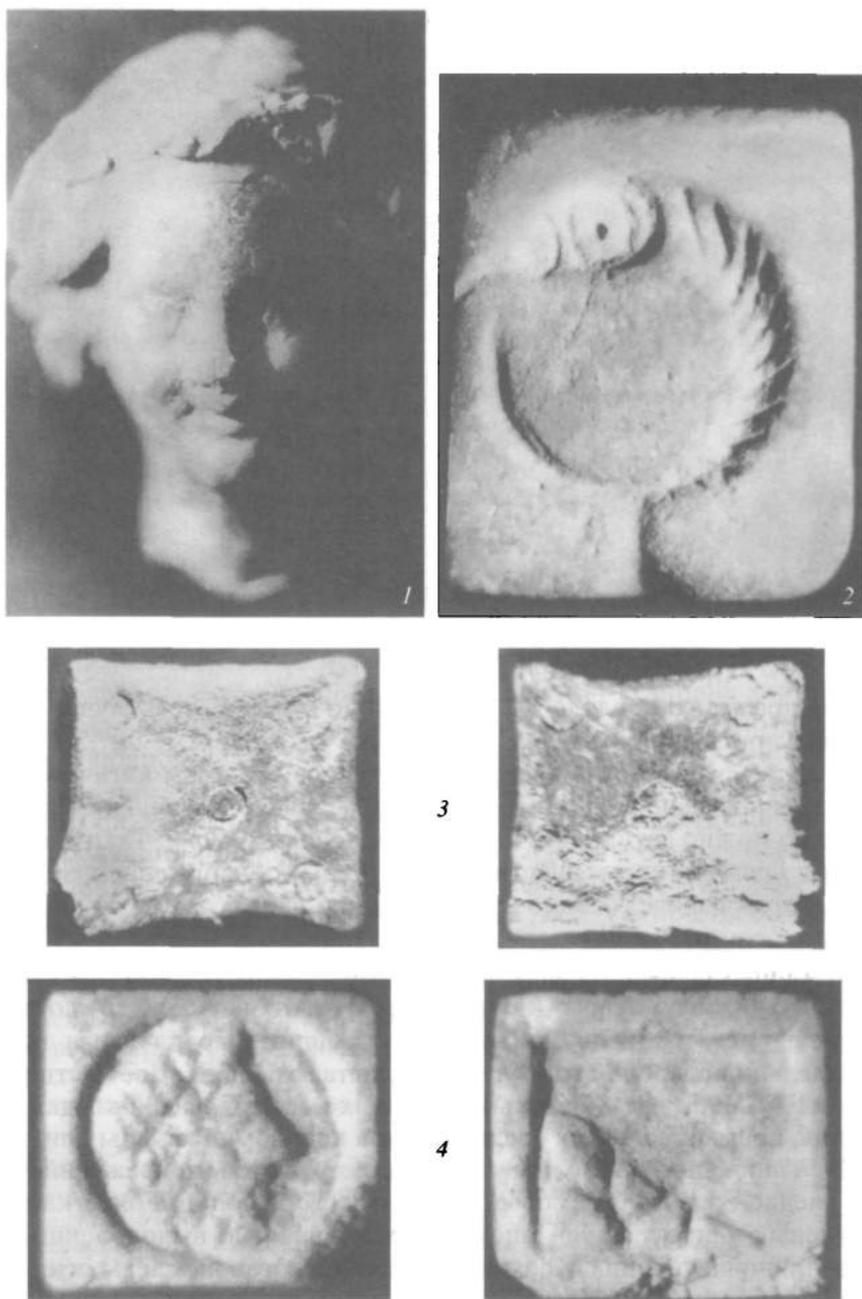

Рис. 2. 1 – терракотовая головка девочки; 2 – терракотовая створка литейной формы; 3 – свинцовая гиря из Тира; 4 – мраморная печать из Никония

4.25–4.37 г⁸. Поэтому вес нашей гирьки примерно соответствовал шести аттическим драхмам (25.5 или 26.22 г). Но более близкий вес дают расчеты на основе веса облегченной эвбейско-аттической мины – 390 г (или 409 г), при ко-

⁸ Чуйстова Л.И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Боспора. Т. II. Симферополь, 1962. С. 18.

Рис. 3. Мраморный рельеф из Тира

торой одна драхма составляла 3.9 г (или около 4 г)⁹. В этом случае вес представленной гири приближается к весам семи таких драхм – 27.3 г. Так как эвбейско-аттическая весовая система с пониженным весом аттической мины получила распространение во II в. до н.э. и в первые века нашей эры¹⁰, публикуемую гирю можно датировать этим же периодом времени. Таким образом, к настоящему времени кроме шести гирь из Тира, обнаруженных за все годы раскопок в этом городе¹¹, стало известно еще о пяти¹², т.е. их количество теперь увеличилось до 11 экз.

V. Мраморный рельеф из двух фрагментов – линия разлома идет почти по диагонали от нижнего левого (немного отступя от него вправо) до верхнего правого угла (рис. 3). В нижнем правом углу трещина, параллельная линии разлома, на тыльной стороне этого угла извилистая трещина. Две части рельефа найдены в 1946–1950 годах отдельно в разных местах древней кладки какого-то строения, примыкающего к средневековой крепости. Размеры плиты (в см): длина – 29.9, ширина – 20.2, толщина – 2, высота рельефа изображений – 2–3 мм. Мрамор бледно-желтый (кремовый) с белыми сверкающими блестками. Светло-коричневый фон испещрен множеством специально выдолбленных углублений, различной величины и формы. На тыльной стороне следы огня, некоторые участки закопчены.

Рельеф представляет греческого бородатого воина на коне, в доспехах, в коринфском шлеме, поножиях, плаще и с мечом (ксифосом) в правой руке, который попирает поверженного и обнаженного до пояса врага в шлеме. Он,

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же.

¹¹ Клейман И.Б. К изучению весовой метрологии Тира // Археологические памятники степей Поднепровья и Подунавья. Киев, 1989. С. 23.

¹² О четырех гирях см. Алексеев. Памятники древних культур ... С. 71 сл. № 3–5; он же. Памятники античной и скифской культур ... С. 59. № 5.

с трудом опираясь на полусогнутую левую руку, умирает возле ступеней храма или какого-то общественного здания, символом которого выступает дорическая колонна с правой стороны рельефа. Изображение не поддается однозначной трактовке, но общий смысл ясен, так как подкрепляется аналогиями. Ближайшей является знаменитая мраморная стела Дексилея из некрополя Керамик в Афинах, датируемая 394 г. до н.э.¹³ Прообразом для него, по мнению М. Алпатова, послужил рельеф «Всадник, попирающий врага», созданный в 420 г. до н.э. О живучести этого сюжета, хотя и трансформированного, свидетельствует образ Георгия Победоносца в византийском искусстве¹⁴. Публикуемый рельеф можно предположительно отнести к эллинистической или римской эпохе. В античной нумизматике подобные сюжеты имелись на реверсах тетрадрахм пеонского царя Патрея (335–315 гг. до н.э.)¹⁵ и медных монет римского императора Траяна¹⁶. Аналогичные рельефы получили наибольшее распространение в первые века нашей эры на Боспоре, в Ольвии и в городах Западного Понта¹⁷. Некоторые исследователи полагают, что со всадником у греков могло быть связано представление о герое. И если в архаическую и классическую эпохи героизировали в основном знатных лиц, то в эллинистическую героизировать простых умерших стало уже повсеместной традицией¹⁸. Публикуемый рельеф, возможно, свидетельствует о том, что умерший гражданин погиб как воин-герой¹⁹. Так как у греков герои ассоциировались с хтоническими божествами (с их культами связывают изображения коней – Плутон, по словам Гомера, был «славный конями»)²⁰, вполне допустимо, что присутствие на нашем рельефе героя-всадника вблизи храма, который символизирован колонной, может свидетельствовать об обожествлении умершего воина. В Тире пока не обнаружено ни одного храма, святилища и общественного сооружения, отсутствуют даже сведения об их существовании²¹, хотя их функционирование там предполагается. Ведь в некоторых фрагментах строительных надписей имеются смутные указания на строительство храмов, в ходе раскопок найдена нижняя деталь колонны, а в 2000 г. открыты остатки колоннады²². В свете этого можно предположить, что публикуемый рельеф, возможно, являлся вотивным²³ и содержал косвенное свидетельство о существовании в Тире храма. Ведь на мраморной плитке изображена дорическая колонна, к которой ведут три ступени. Поскольку ближайшим к Северо-Западному При-

¹³ См. Алпатов М. *Художественные проблемы искусства Древней Греции*. М., 1987. Рис. 200.

¹⁴ Там же. С. 138.

¹⁵ См. Герасимов Т. *Античные и средневековые монеты в България*. София, 1975. С. 73. № 57 и на реверсах фракийских подражаний монетам этого царя (II в. до н.э.); С. 74. № 58. С. 75. № 59; Юркова И. 24 монеты и печати от България. София, 1978. № 9, 96.

¹⁶ См. Казаманова Л.Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969. Табл. XXXII, 5.

¹⁷ Фурманская А.М. Памятники скульптуры из Тире // КСИА. 1960. 10. С. 81.

¹⁸ Кругликова И.Т. Мраморный рельеф из Анапы // СА. 1962. № 1. С. 288.

¹⁹ В качестве аналогии ср. изображение головы лошади и предметов воинского снаряжения на херсонесском рельефе IV в. до н.э. (Борисова В.В. Мраморный рельеф // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев, 1974. С. 14. Рис. 1. С. 16, 18).

²⁰ Кругликова. Ук. соч. С. 287.

²¹ Сон Н.А. Греческие культы Тире первых веков нашей эры // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 125; она же. Тира римского времени. Киев, 1993. С. 107.

²² Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 53. Рис. 16. № 3. С. 116; Самойлова Т.Л., Кожокару В. Новые данные о культах и культовых античных постройках в Тире // Северное Причерноморье в античное время. Киев, 2002. С. 109–113.

²³ Правда, иногда рельефы устанавливались рядом с домашним очагом (Сон. Тира римского времени. С. 124).

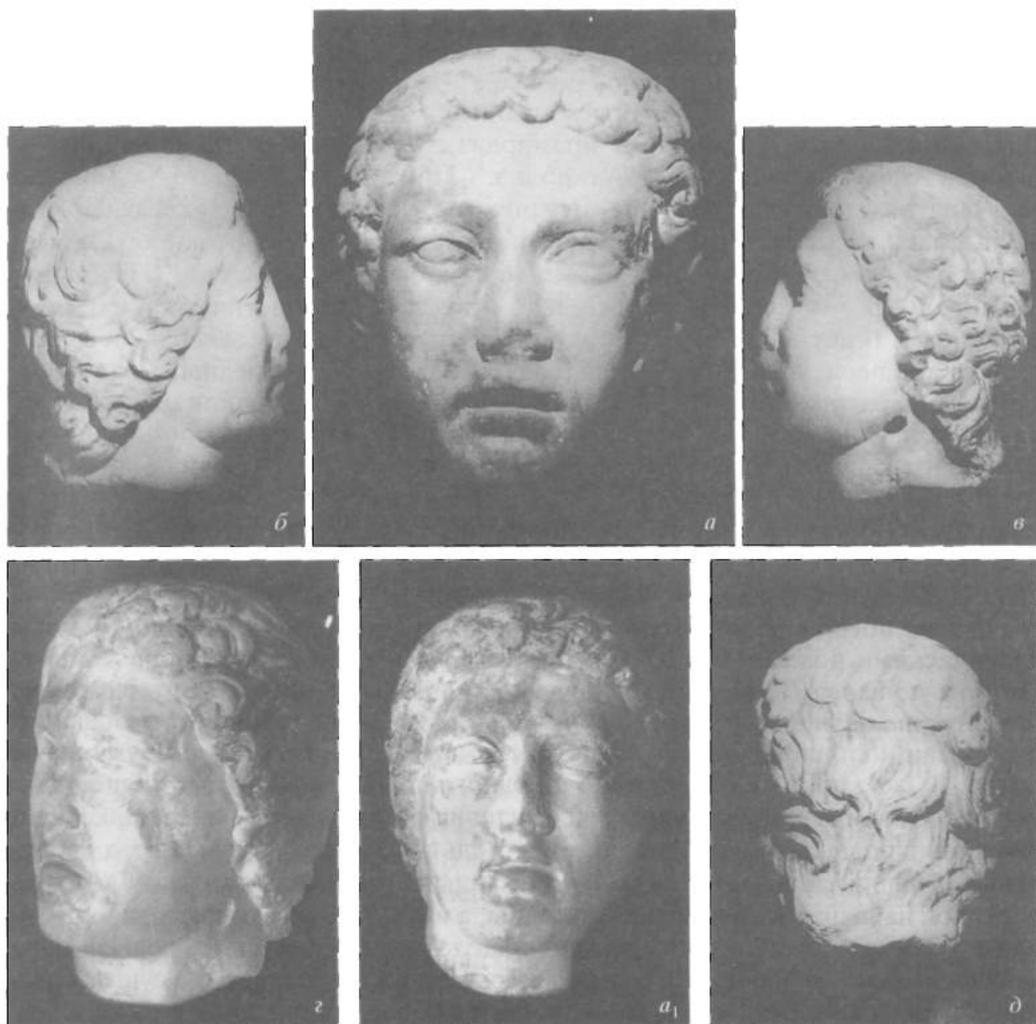

Рис. 4. Мраморная голова юноши (анфас и в профиль) из Тиры – а, б, в. В других ракурсах и при ином освещении – а₁, з, д

черноморью месторождением мрамора была Фракия²⁴, не исключено, что публикуемый тираский рельеф изготовлен из фракийского мрамора, как, возможно, и описываемый ниже фрагмент скульптуры.

VI. Голова юноши (рис. 4). Мрамор бело-серого цвета. Отбит кончик носа, часть левой щеки выщерблена. Размеры (в см): высота – 22, ширина – 17, боковая сторона – 18. Размеры деталей лица: лоб – 4.3, его ширина – 9.5, длина носа – 5, ширина переносицы – 1.4, нижней части носа – 3, рот – 4.5, расстояние между приоткрытыми губами в центре рта – 0.5, глаза – длина 3.5, величина глазного яблока правого глаза – 1, левого – 0.9; теменной части – 18 × 15.5, шеи – 13 × 10.3. Окружность головы – 62 см. Внизу шеи круглое углубление диаметром 2 см, сбоку от левой стороны шеи почти такое же отверстие диаметром 1.6 см. Подобные памятники, как и рельефы из Тиры, – явление

²⁴ Фурманская. Памятники скульптуры из Тиры. С. 80.

чрезвычайное²⁵. Для полноты наших представлений о данном памятнике необходимо дать самые важные его ракурсы. Интересно, что каждое из положений юношеской головы при различном освещении приобретает новую художественную выразительность: внутреннюю решительную сосредоточенность, готовность к волевым и смелым действиям (рис. 4 б, в), и застывшую на лице затуманенную грезами отрешенность (рис. 4 а), оборванную на полуслове мольбу (рис. 4 з), спокойствие, полное гордого достоинства с легким оттенком превосходства победителя (рис. 4 а). Такая многоплановость чувств и состояний, выраженная в этом вдохновенном юношеском лице, выдает в его создателе руку большого мастера.

Ближайшей аналогией публикуемому фрагменту скульптуры является голова юноши первой половины I в. н.э. из собрания Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Ее считают копией с оригинала первой половины IV в. до н.э.²⁶ С тираской головой ее сближают удлинненный овал лица, выющиеся (волнистые), плотно уложенные («шапкой») пряди волос, полуоткрытые губы, задумчивое выражение лица. Эти признаки, как полагают, родственны аттическим надгробиям первой половины IV в. до н.э.²⁷, поэтому, возможно, данная мраморная голова – также копия с греческого оригинала, аналогичная указанным надгробиям. Однако все искусствоведческие вопросы и проблемы, связанные с датировкой публикуемого фрагмента мраморного изваяния, должны решать специалисты по античной скульптуре. Ведь представленный здесь фрагмент – не ремесленное изделие или бесталанное подражание заурядного ваятеля, а вдохновенное произведение выдающегося художника. Для истории и культуры Тире это особенно важно.

VII. Статуэтка Деметры (рис. 5, 1). Кость светло-коричневого цвета. Стоящая фигура Деметры в калафе и длинном одеянии, полностью скрывающем ноги, лицо круглое и полное, глаза миндалевидные, нос длинный, на губах легкая улыбка, обе руки тесно прижаты к телу, в согнутой в локте левой руке пучок пшеничных колосьев, а правая рука опущена вдоль тела. На тыльной стороне статуэтки желоб, идущий сверху до самого низа, и два круглых углубления (по-видимому, для штырей, на которые подвешивалась фигурка). Высота – 6,3 см, ширина – 1,7 см (рис. 5, 1 а, б). Культ Деметры в Тире был широко распространен и занимал особое место²⁸. На основании найденной головы большой статуи Деметры предполагают, что в Тире существовал храм этой богини²⁹. Ряд изделий из кости и рога (статуэтка женщины, иглы, кружки, множество костей животных, подвергшихся обработке различными инструментами) дал право полагать, что в городе находилась косторезная мастерская³⁰. Наиболее близкие аналогии публикуемой статуэтке: костяная женская фигурка из Ольвии, которая в правой опущенной руке держит венок, а в согнутой, немного поднятой левой руке, – неясный предмет; терракотовая статуэтка Кору в калафе и с венком в руке из Пантикапея, почти точно повторяющая компози-

²⁵ См. сведения о малочисленности мраморной скульптуры и рельефов из Тире: *Фурманская. Памятники скульптуры из Тире*. С. 80; *Карышковский, Клейман. Ук. соч.* С. 62. Рис. 22, С. 79. Рис. 27. С. 115. Рис. 37; *Сон. Тира римского времени*. С. 122.

²⁶ Античная скульптура из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М., 1987. № 28.

²⁷ Там же.

²⁸ *Зограф А.Н. Монеты Тире*. М., 1957. С. 44. Табл. 1, 1–10; *Фурманская А.И. Античный город Тира // Античный город*. М., 1963. С. 44.

²⁹ *Самойлова Т.Л. Тира в VI–I вв. до н.э.* Киев, 1988. С. 78.

³⁰ Там же. С. 15. Рис. 16, 5–7.

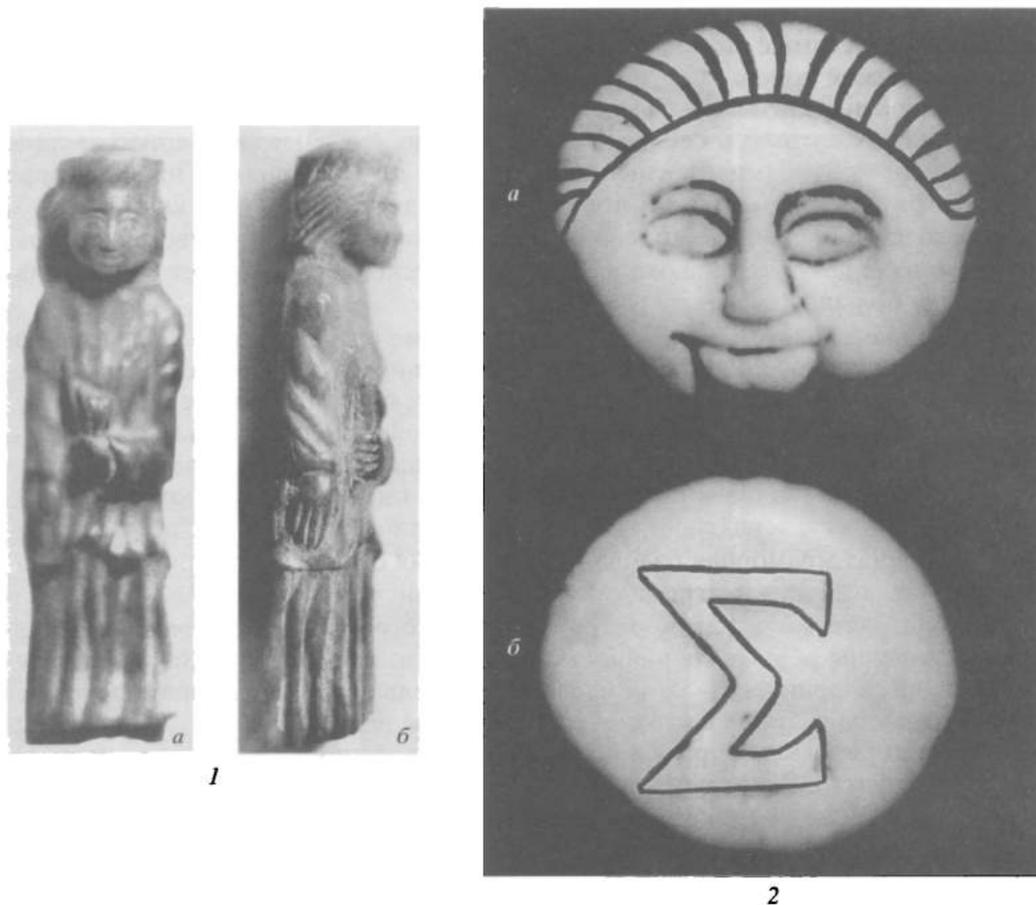

Рис. 5. Костяные изделия из Тира: 1 – статуэтка Деметры; 2 – амулет с Горгоной

цию публикуемой фигурки Деметры³¹. Ольвийскую костяную и пантикапейскую терракотовую статуэтки относят к VI в. до н.э. по ряду признаков, типичных для ранней и зрелой архаики, – неподвижность позы, неотделенность рук от туловища, преобладание вертикальных линий над горизонтальными и косыми³². Однако М.А. Наливкина не исключает того, что ольвийская статуэтка изготовлена в IV в. или даже в начале III в. до н.э.³³ Поэтому, думается, и публикуемую фигурку Деметры, обладающую такими же художественными признаками, можно датировать эллинистическим временем и видеть в ней изделие, выполненное в архаистическом стиле³⁴.

VIII. Амулет круглой формы (рис. 5, 2 а, б). Кость белого цвета. На лицевой стороне голова Медузы Горгоны анфас с высунутым языком и уложенными во множество фестонов прядями волос, на оборотной – большая буква Σ (сигма).

³¹ См. Наливкина М.А. Костяная фигурка из Ольвии // КСИА. 1961. 83. С. 143. Рис. 57, 1; Силантьева П.Ф. Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки (Пантикапей). САИ. 1974. Вып. Г1-11. С. 7. Табл. 3, 1.

³² Наливкина. Ук. соч. С. 144; Силантьева. Ук. соч. С. 7.

³³ Наливкина. Ук. соч. С. 145.

³⁴ Подробно об этом художественном стиле см. Кобылина М.М. Роль традиции в греческом искусстве // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 23–31.

Диаметр – 1,9 см. Близкой аналогии найти не удалось, но голова Горгоны почти тождественна таковой на костяной односторонней тессере с о-ва Змеиный³⁵. Поскольку образ Горгоны в греческом мире обладал защитными, апотропейческими функциями, его присутствие на данном амулете естественно. Гораздо труднее однозначно определить смысловое значение *сигмы* на оборотной его стороне. Учитывая назначение этого изделия, можно предположить, что сигма – это первая буква слов σωτήριος «спасающий, охраняющий» или σωτήριον – «спасение, сохранение», или начальная буква эпikleзы какого-либо божества – ΣΩΤΗΡ (Спаситель). Такие эпikleзы в греческой религии имели Зевс, Афина, Асклепий и др. На протяжении всей истории Тире Афина занимала одно из главных мест в пантеоне города, а в II–III вв. н.э. даже возглавляла его. Культ Зевса в Тире не засвидетельствован³⁶, так что указанный выше эпитет следует отнести к Афине и понимать его как ΣΩΤΕΙΡΑ «Спасительница». Ведь Афина во многих греческих городах выступала прежде всего как защитница, а Горгона являлась ее символом, изображалась на ее щите и эгиде и также обладала магической защитной силой³⁷. Посвятительные граффити из Тире свидетельствуют о почитании неизвестного бога, который упомянут под именем «Спаситель»³⁸.

Но, может быть, все обстоит гораздо проще. Амулеты в древней Греции часто имели связь с медицинской магией, служили филактерием от болезней и недугов. Ведь по логике магии страшное и неприятное отворачивается страшным. Поэтому *сигма* могла являться первой буквой слов, означающих какую-либо болезнь, которую отпугивала голова Горгоны на лицевой стороне амулета³⁹. На возможность такой трактовки указывает один из подобных амулетов, на лицевой стороне которого изображен Геракл, борющийся с Немейским львом, а на оборотной – три буквы «К». Смысловое значение этих букв некоторые специалисты понимают как предназначенность защищать человека от коллик⁴⁰.

Палеографические признаки начертания *сигмы* на публикуемом амулете наиболее близки графической ее транскрипции в лапидарном письме Боспора I в. н.э.⁴¹ Поэтому данный костяной амулет можно датировать этим же временем или первыми веками нашей эры⁴².

Е.Я

...»

³⁵ См. Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993. С. 48. Рис. 18, 4.

³⁶ Сон. Греческие культы Тире... С. 127 сл., 135; она же. Тира римского времени. С. 108.

³⁷ Руснева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 92, 94, 96.

³⁸ Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 61 сл. со ссылкой на Г. Авакяна.

³⁹ Подобное явление свойственно змеевикам-оберегам в разных странах и у разных народов. Эти амулеты были призваны предохранять от всех болезней и бедствий. В частности, русские змеевики-обереги, обычно круглой формы, имели на лицевых сторонах изображения драконов, чудовищ, а также и Горгон (см. Тарасонов В.М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. М., 1985. С. 49, 51).

⁴⁰ См. Неверов О.Я. Гностические геммы, перстни и амулеты Юга СССР // ВДИ. 1979. № 1. С. 97. Табл. IV. 37.

⁴¹ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. III. С. 10. Табл. III, 4.

⁴² Ср. характер начертания *сигмы* на представленном амулете с аналогичной ее трактовкой на обломке мраморной плиты из Тире II в. н.э. (Карышковский П.О. Новые тираские надписи // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979. С. 80. Рис. 2, 3-я строка снизу).

IX. Мраморная печать почти квадратной формы $1.8 \times 1.7 \times 0.8$ см (рис 2, 4). На лицевой стороне во вдавленном круге рельефная мужская голова с короткой бородой вправо. На оборотной – во вдавленном четырехугольнике в нижнем левом углу рельефно изображена ветка с листьями. На гранях вертикальных сторон имеются по одному круглому углублению, по-видимому, для крепления подвижной дужки. На лицевой стороне отбит небольшой кусочек нижнего правого угла, на оборотной – часть левого нижнего, а в правом нижнем углу сбит тонкий слой поверхности. Близких аналогий найти не удалось. Вещь с печатью в древнем мире демонстрировала право владения имуществом и охрану его законом. Нередко это выражалось в изображении на печати различных божеств, а их использование было связано с образованием классового общества и государства⁴³. Бородатую голову на публикуемой печати можно трактовать как изображение Зевса. На это косвенно указывает ветка с листьями на оборотной стороне, которая понимается нами как стилизация ветки дуба. Зевс, как известно, являлся покровителем этого дерева, он же олицетворял начало государственности и порядка, даровал законы людям, как символ всего сущего⁴⁴. В Никонии найдено множество граффити, посвященных Зевсу⁴⁵. Одно из них свидетельствует о существовании там его храма⁴⁶. Граждане этого полиса особенно почитали Зевса-Базилевса⁴⁷. Нельзя исключать, что на лицевой стороне печати помещено изображение скифского царя, возможно Скила. Ведь по словам человека, нашедшего данную печать, она была обнаружена в предполагаемом захоронении этого царя или в непосредственной близости от него⁴⁸.

X. Фрагменты надписи на мраморной плите (рис. 6, 1 а–в): фрагмент «а» – верхняя строка – ПАРΘ, нижняя строка – ΓΙΣΠ, размер 3.9 см; фрагмент «б» – верхняя строка – ΕΝΩΗ, нижняя строка – ΥΝΚ[...], размер 3.5 см; фрагмент «в» – верхняя строка – ΔΟ, средняя – ΔΑΥ, нижняя – ΥΑΙ, размер 3.7 см. Величина букв колеблется в пределах 0.7–1.1 см.

Палеографические признаки *пи*, *альфы*, *ро* и *эпсилон* соответствуют формам букв в лапидарных надписях Ольвии, V–IV вв. до н.э., а *сигмы* и *ню* – V в. до н.э. Поэтому данные эпиграфические фрагменты можно датировать V в. до н.э. Следует отметить своеобразное начертание *омеги* – посреди ее петли помещена точка. Такой вариант ее написания зафиксирован в именах ΚΛΕΟΦΩΝ и ΠΩΣΤΙΔΩΝ⁴⁹ на гранях предмета из Никония, предположительно опреде-

⁴³ Максимова М.И. Античные печати Северного Причерноморья // ВДИ. 1937. № 1. С. 251 сл., 261.

⁴⁴ Мифы народов мира. Т. I. М., 1980. С. 465; Лосев А.Ф. Проблемы символа и реалистическое искусство. М., 1976. С. 206; *он же*. Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 153 сл.

⁴⁵ Головки И.Д. Граффити Роксоланского городища // КСОГАМ за 1960 г. Одесса, 1961. С. 81–84; *он же*. Эпиграфические находки // МАСП. 1966. № 5. С. 78. № 1–8. С. 79; Мальцев М.М. Посвятительные граффити Никония // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. Киев – Одесса, 1976. С. 178 сл.

⁴⁶ Секерская Н.М., Секерский П.М. Граффити с посвящением Зевсу из Никония // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 46 сл.

⁴⁷ Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. Киев, 1989. С. 110.

⁴⁸ О том, что после убийства Скила его братом Октамасадом тело царя-эллинофила, вероятно, было захоронено в Никонии, косвенно свидетельствует найденное на его территории навершие с изображением главного божества скифского пантеона Папая. Аналог этому навершию, которое хранится в частной коллекции, известен: Мозолевский Б.М. Скифский стел. Київ, 1983. С. 192. № 15 (навершие с фигурой Папая из урочища Лыса Гора в Днепропетровской области).

⁴⁹ Алексеев. Памятники древних культур... С. 72. Табл. III, 1, 2, д.

Рис. 6. Памятники из Никония: 1 а, б – мраморные фрагменты лапидарной надписи; 2 – бронзовая головка воина; 3 – фрагмент терракотовой статуэтки; 4 а, б, в – граффити

ленного как разновидность домашнего алтарика. Это всего лишь второй документ лапидарного письма из Никонии⁵⁰.

XI. Бронзовая головка безбородого воина в шлеме с небрежно проработанными деталями лица. Вероятно, часть статуэтки (рис. 6, 2). Высота – 2.1 м, ширина – 1.4 см. Это первое изображение человеческого лица выполненное в бронзе, которое обнаружено в Никонии. До этого там находили изделия из бронзы и меди в виде обломков предметов хозяйственного назначения (кувшинов, ручек сосудов, стержней и т.п.), украшений (браслетов, зеркал, перстней) и фрагмент гривны IV в. до н.э.⁵¹ Публикуемый предмет можно датировать эллинистическим временем.

XII. Терракотовая статуэтка в калафе (рис. 6, 3). Руки и ноги, которые подвешивались к туловищу, утрачены, черты лица и окаймляющие его верхнюю часть волосы четко моделированы, торс обнажен, груди едва намечены. Высота – 8.2 см. Публикуемая статуэтка-игрушка (нередко называемая «куклой») близка найденной в Ольвии⁵². Подобные статуэтки, а чаще их фрагменты встречаются в античных городах Северного Причерноморья. Их считают продукцией Коринфа и датируют V в. до н.э.⁵³ В Никонии найдены пока лишь отдельные части этих игрушек (нога, торс)⁵⁴ и статуэтка в стефане⁵⁵.

XIII. Граффити (рис. 6, 4 а–в): на внешней стороне доньшка чернолакового сосуда почти по форме окружности нанесено – АΦΡΟΔΙΤΗΣ. Это посвященное граффито богине Афродите, культ которой в Никонии был одним из главных⁵⁶; б) на сильно поврежденном времени фрагменте чернолакового сосуда личное имя ее владельца – ΕΡΤΥΧΗΣ, т.е. Ертихий; в) на внешней стороне доньшка блюдца – ΙΠΠΑ. Это может быть сокращением личных имен типа Гиппон, Гиппократ, Гиппоник и т.п.

На внешней стороне венчика чернолакового сосуда граффито в три строки:

ΗΡΑΚΛΕΙΔΑΣ : Τ [...]	1
ΠΕΡΙΧΟΡΟΠΟΤ [...]	2
ΑΙΠΕΡΠΝΙΚΑΔ [ΑΔ?ΑΔ?] ⁵⁷	3 (рис. 7, 3 а)

Гераклид – имя собственное, приведенное на дорическом диалекте; Т... можно дополнить, исходя из предлагаемого нами ниже перевода других слов граффити: Т[ΑΧΟΣ] – «быстро», Т[ΕΡΠΩ] – «доставь удовольствие», Т[Η] –

⁵⁰ *Он же. Памятники античной и скифской культур...* С. 64 сл. Табл. II, 10.

⁵¹ *Секерская. Ук. соч. С. 67; Кокоржицкая Т.Н. Фрагмент бронзовой гривны из Никонии // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 50.*

⁵² См. Терракоты Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1-11. 1970. Ч. I. Табл. 29, 3.

⁵³ *Скуднева В.М., Славин Л.М., Клейман И.Б. Описание терракот из Ольвии // Там же. С. 51. № 25.*

⁵⁴ *Клейман И.Б. Терракоты // МАСП. 1966. 5. С. 91. Рис. 1, 8. С. 95.9 (Роксоланское городище); он же. Новые находки терракот в Никонии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 119. С. 120. Рис. 2.*

⁵⁵ *Алексеев. Памятники древних культур...* С. 74. Табл. IV, 1.

⁵⁶ *Секерская. Ук. соч. С. 106, 110; Клейман. Терракоты. С. 100.*

⁵⁷ Строка 3 граффито прочитана автором статьи, по нашему мнению, совершенно неверно. Здесь отчетливо стоят следующие буквы: ΑΙΠΡΟΤΙΝΙΚΩΝ [κ]αὶ πρὸς Νικῶν[ε]ον, т.е. «...и к Никонии». А всю надпись целиком следует понимать так: Ἡρακλείδης: Τ[ὺ]ρος[?] περὶ χόρο(υ) ποτ[?] (... κ]αὶ πρὸς Νικῶν[ε]ον...), т.е. «Гераклид: Т[ира?] и окрестности (περὶ χόρο(υ) с характерной заменой ω > ο) со стороны [...] и к Никонии [...]». Речь могла идти о каком-то плавании, объезде местности с торговыми целями, а автор текста, очевидно, сам Гераклид или его компаньон, судя по имени, дорийскому диалекту и оборотом с πρὸς и ποτ[?], являлся торговцем из Византии, Каллатиса, Месембрии, Гераклеи Понтийской или Херсонеса Таврического. Несмотря на это, мы сочли возможным оставить трактовку граффито так, как предлагает автор, хотя согласиться с нею категорически не можем. – *Примечание С.Ю. Сапрыкина.*

Рис. 7. Памятники из Никония: 1 – гравированное на кости изображение головы скифа; 2 – костяная ручка с граффити; 3 а-г – граффити

«на», «возьми», Τ[ΩΤΟΙ] – «посему» или Τ[ΡΙΣ] – «трижды»; ΠΕΡΙΧΟΡ[ΕΥΩ] – «пляшу вокруг» или ΠΕΡΙΧ[ΕΩ] – «наливаю»; ΠΟΤ[ΟΝ] – «питье»; ΠΟΤ[ΗΡ] – «кубок» или ΠΟΤ[ΟΣ] – «пирушка»; ΑΙ – «эх», «ах»; ΠΕΡΠ[ΕΡΟΣ] – «хвастливый»; ΝΙΚ[ΑΩ] – «превзойти», «победить».

Если допустить эти дополнения, то смысл надписи можно представить в двух близких вариантах: а) «Гераклид! Быстро налей кубок, эх, хвастливого

превзойди(у) (одержи победу)»; б) «Гераклид! Доставь удовольствие, пляши вокруг пирушки, эх, хвастливого одолей».

Если в какой-то степени согласиться с предложенной попыткой перевода и его содержанием в самом общем виде, то тогда данное граффити явится вторым свидетельством существования в Никонии соревнований в винопитии, которое происходило обычно после окончания пира. Первая застольная надпись из этого полиса была переведена П.М. Секерским: «(такой-то ... чтобы (ты) выпил быстро» или «... да выпьешь быстро ...». Такие «агоны» происходили во время празднования анфестерий, праздника кружек. Предложенный упомянутым автором перевод дал основание ему говорить, что в Никонии в V в. до н.э. (судя по палеографическим признакам надписи) не только праздновались анфестерии, но и был распространён культ Диониса⁵⁸. Палеографические особенности публикуемого граффити позволяют отнести его к V, IV векам до н.э. Но так как одна из *альф* в надписи имеет явно наклонную поперечную гасу и у *сигмы* широко раздвинуты крайние гасы, то граффити скорее следует датировать скорее второй половиной V в. до н.э. или началом IV в. до н.э.

⁵⁴ На внешней стороне верхней части чернолакового сосуда между основаниями петлеобразной ручки – **ΡΟ** – сокращение многочисленных имен на Геродор... (Геродор, Герократ – рис. 7, 3 б). В Никонии данное сокращение было зафиксировано на фрагменте доньшка чернолакового сосуда VI–V вв. до н.э., причем первые две буквы даны также в лигатуре⁵⁹. На внешней стороне доньшка чернолакового сосуда надпись: ΕΙΡΗΝΑΦΡ (рис. 7, 3 в). Мы понимаем ее как посвяительное граффито – «мир Афродиты». На внешней стороне стенки чернолакового сосуда – Ο ΘΥΙ... (рис. 7, 3 г).

XIV. Мужская голова, выгравированная на белой кости (рис. 7, 1)⁶⁰. Острым предметом прочерчены широкие пряди большой окладистой бороды, длинные усы и прямые волосы, ниспадающие почти до нижней части шеи. Большие глаза овальной формы, не прямой нос, заканчивающийся широкими ноздрями. На голове высокая шалка, низ которой опоясан широкой накладной полосой, а в верхней части имеется круглое сквозное отверстие, служившее, по видимому, для подвешивания изделия. Его высота – 3.5 см, ширина – 0.6 см. Отмеченные черты лица, величина и форма бороды, характер причёски (для ясности воспроизведения линии резьбы обведены на фотографии карандашом) и тип головного убора однозначно свидетельствуют об этнической принадлежности данной мужской головы – это изображение скифа. Большинство указанных признаков почти полностью соответствуют таковым в изображении скифского царя Скилура на известном мраморном рельефе, где он представлен со своим сыном Палаком в высоких войлочных шапках. Аналогию же самому публикуемому предмету не удалось найти, возможно, он является уникальным памятником. С каждым годом все больше обнаруживается предметов, которые настойчиво свидетельствуют о возрастающем влиянии скифской культуры на различные сферы жизни греческого Никония⁶¹. В этом полисе

⁵⁸ Секерский П.М. Застольная надпись из Никония // МАСП. Киев, 1976. Т. VIII. С. 215–218.

⁵⁹ См. Головки. Эпиграфические находки... С. 81. № 42. На донных частях других сосудов имеется такое же сокращение, но все три буквы представлены раздельно – № 43, 44.

⁶⁰ Нельзя исключать вероятность того, что данная вещь, как и костяная рукоять в рис. 7 под № 2, могут быть поддельными. Право их публикации и трактовки как исторического источника остается на совести автора. – *Примечание С.Ю. Сапрыкина.*

⁶¹ См. Алексеев. Памятники древних культур... С. 75, № 9. Табл. IV, 5 (в прим. 70 см. литературу по данному вопросу); он же. Памятники античной и скифской культуры... С. 65. № 11. Табл. II, 11.

преобладание скифской керамики над фракийской предстает в соотношении 75% к 25%, а на примыкающей к нему территории оно еще больше – 80% к 20%. В физическом облике местного населения Нижнего Поднестровья IV–II вв. до н.э. проступают черты скифов, греков и фракийцев. В этом симбиозе наиболее активным было взаимодействие эллинов со скифами⁶². Таким образом, начиная со второй четверти V в. до н.э., с момента установления скифским царем Скилом протектората над Никонием⁶³, с возрастающей степенью интенсивности шел процесс влияния скифских племен на различные стороны жизни греческих колонистов Поднестровья.

В античном мире только с IV в. до н.э. происходит существенная трансформация в изображении варваров. Впервые этот образ в новом качестве появляется в греческом монументальном искусстве. Процесс его гуманизации привел к отмиранию в изображениях варваров уродливых, гротескно-карикатурных черт и сохранению вместе с тем их специфических этнических признаков, показанных с реалистической достоверностью⁶⁴. Это наблюдение полностью согласуется с указанными выше изобразительными чертами головы скифа. Здесь заметно стремление к документальности и графической детализации, что дает нам основание отнести рассматриваемое изделие к эллинистической эпохе. Различные факторы позволяют специалистам утверждать о существовании в Никонии косторезного ремесла⁶⁵. Однако автором публикуемого изделия мог быть не только грек, но и варвар (скиф). Это предположение основывается на том, что варварские племена не только использовали костяные изделия, но и сами их изготовляли, имея свои косторезные мастерские⁶⁶. Косторезное ремесло существовало в Северном Причерноморье еще до прихода греческих колонистов, и изделия из кости широко использовались местными племенами⁶⁷.

XV. Костяная плоская рукоятка, на которой тонким и острым предметом уверенной рукой аккуратно прочерчена надпись – I ΔΙΟΝΥΣΙ (рис. 7, 2). Длина – 14 см, ширина – 1,7 см. Палеографические особенности *ню* с параллельными и равновеликими вертикальными гасами и *пси* с прямыми расходящимися отростками допускают возможность датировать изделие концом III–II в. до н.э.⁶⁸ На костяных предметах нередко встречаются граффити различного содержания⁶⁹.

ОЛЬВИЯ

№ 100

XVI. Серебряная монета. Л.с. Обнаженный Геракл в накинутой львиной шкуре опирается на правое колено и правой рукой сгибает лук, а левой рукой натягивает конец тетивы, стремясь закрепить ее на верхней части лука. На правой стороне поля монеты сверху вниз – ΕΜΙΝΑΚΟ. Вокруг ободок из

⁶² Охотников С.Б. Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н.э. Киев, 1990. С. 59.

⁶³ Виноградов Ю.Г. Политическая история ольвийского полиса в VI–I вв. до н.э. М., 1980. С. 107; Загинайло А.Г., Карышковский П.О. Монеты скифского царя Скила // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 10.

⁶⁴ Иванова А.П. Образ варвара в античном искусстве // Уч. зап. ЛГУ. Серия филол. наук, 1944. Вып. 9. С. 291 сл.

⁶⁵ Секерская. Ук. соч. С. 67.

⁶⁶ Радзиевская В.Е., Шрамко Б.А. Усадьба с косторезной мастерской на Бельском городище // СА. 1980. № 4. С. 181–189.

⁶⁷ Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986. С. 31.

⁶⁸ См. Книпович. Ук. соч. С. 9. Табл. IX, 4.

⁶⁹ Петерс. Ук. соч. С. 63. Табл. XII, 28–40.

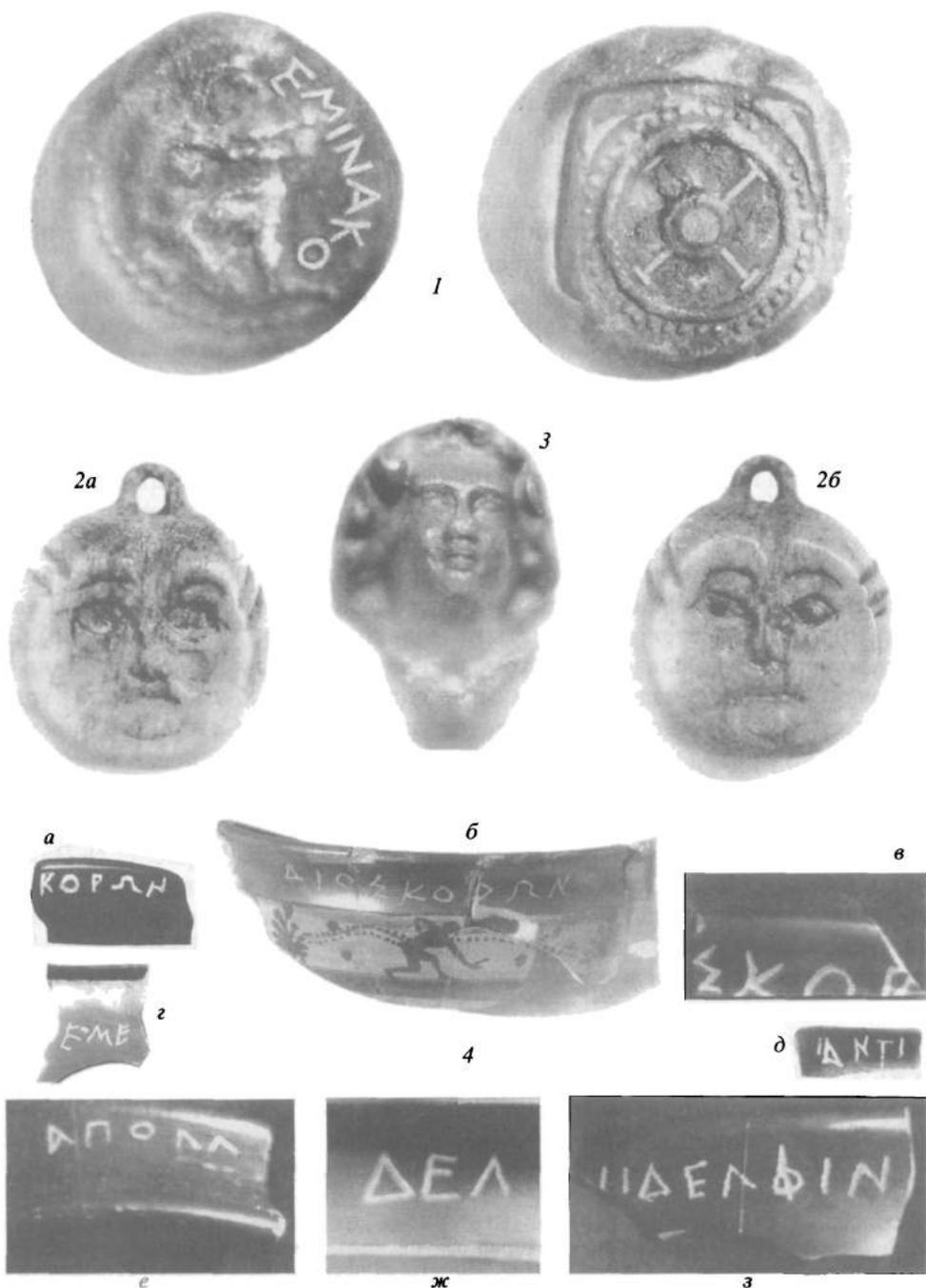

Рис. 8. Памятники из Ольвии: 1 – монета Эминака; 2 а, б – костяной амулет; 3 – бронзовая головка юноши; 4 а-з – граффити

крупных точек. *О.с.* В неглубоко вдавленном квадрате колесо с четырьмя спицами, нижние части которых имеют прямые и короткие распорки, перпендикулярно к ним расположенные. Верхние части спиц в центре колеса упираются в небольшой выпуклый кружок. Колесо окружено крупными точками. В

каждом углу квадрата по одному обращенному влево дельфину. Четвертый угол из-за сдвинутого вниз штемпеля на монете не отпечатался. Статер. Диаметр – 30 мм, вес – 11.4 г. Найден в Бугском лимане (рис. 8, 1).

К 1984 г. П.О. Карышковскому было известно 24 монеты Эминака⁷⁰. В 1993 г. был опубликован еще один подобный экземпляр⁷¹, а в 2000 г. еще пять⁷². Особенностью нашей монеты, редкой среди монет Эминака, является наличие указанных распорок в основании спиц колеса. Подобная их конструкция известна только на реверсах двух монет⁷³. Штемпеля сторон издаваемой монеты новые. Ее вес – 11.4 г дополняет шкалу весов пяти монет – 11.3–11.16 г⁷⁴. Датируются монеты Эминака по-разному: П.О. Карышковским – 460–440 гг. до н.э., Ю.Г. Виноградовым – 450–440 гг., В.А. Анохиным – 440–430 гг. до н.э.⁷⁵ Археологический материал, сопровождающий находку статера 1989 г., позволил примерно определить только верхнюю границу этих первых чеканенных монет Ольвии – не позднее середины V в. до н.э. Еще больше расхождений во мнениях наблюдается по вопросам определения весовой системы этих статеров и семантики их изображений⁷⁶. Поэтому, думается, что публикация каждой новой монеты Эминака и накопление их разновидностей, вариантов монет будет способствовать постепенному раскрытию сути явлений, связанных с этими интересными монетами.

XVII. Круглый костяной амулет с петлей (рис. 8, 2 а, б). На двух сторонах изображено круглое лицо Медузы Горгоны анфас. На одной стороне ее глаза обращены вправо (а), на другой – влево (б) и язык на этой стороне показан высунутым. Волосы переданы условно двумя параллельными врезанными линиями слева и справа на каждом из этих изображений. Кость желтоватого цвета. Диаметр – 1.7 см (с петлей – 2 см). Вследствие того, что косторезное ремесло в Ольвии получило значительное развитие в первые века нашей эры⁷⁷, данную подвеску-амулет можно предположительно также отнести к этому времени. Амулеты, выполнявшие защитные функции, в нижебугских некрополях встречаются нечасто⁷⁸.

XVIII. Бронзовая головка юноши (рис. 8, 3). Длинные волосы небрежно уложены в крупные фестоны, глаза без моделированных зрачков, нос заметно расширяющийся к ноздрям, немного приоткрытые пухлые губы, мягкий овал лица. Мечтательный взгляд в сочетании с плавно перекатывающимися волнами волос создает выразительный образ. Фрагмент статуэтки или бюста. Высота – 3 см, ширина – 2.5 см. Хотя в архаическую эпоху обработка цветных металлов в Ольвии была достаточно развита, особенно медное и бронзолит-

⁷⁰ См. Карышковский П.О. Новые материалы о монетах Эминака // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984. С. 79. Рис. 1–4.

⁷¹ Лейпунська Н.О., Назарчук В.І. Нова знахідка монети Емінака в Ольвії // Археологія. 1993. № 1. С. 115. Рис. 1.

⁷² Нечитайло В.В. Каталог античних монет Ольвії (VI в. до н.э. – III в. н.э.). Киев, 2000. С. 21. № 72.

⁷³ См. Карышковский. Новые материалы... Рис. 4, 2; Нечитайло. Ук. соч. С. 21 (рисунок реверса). На публикуемой монете надпись отретуширована в точном соответствии с ее палеографическими особенностями.

⁷⁴ См. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 139. Табл. 7.

⁷⁵ См. Карышковский. Монеты Ольвии... С. 50; Виноградов. Ук. соч. С. 117, 121; Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 15.

⁷⁶ См. о верхней дате этих монет по раскопчному материалу и краткий обзор разноречивых мнений по упомянутым вопросам – Лейпунська, Назарчук. Ук. соч. С. 117 сл.

⁷⁷ Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. Киев, 1993. С. 136 сл.; Крыжичкий С.Д., Лейпунська Н.А. Ольвия. Николаев, 1997. С. 64, 67.

⁷⁸ Русаева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 180.

тейное производство (в частности в мастерских Верхнего города и на Ягорлыцком поселении)⁷⁹, художественные произведения из бронзы зафиксированы только для рямского времени (статуэтка Амура, головки, фигурка всадника)⁸⁰. Поэтому думается, публикуемую головку можно датировать этим же временем.

XIX. Граффити (рис. 8, 4 а–э): а) на венчике чернолакового сосуда: ΚΟΡΩΝ. Это может быть окончанием посвяжительной надписи Диоскурам; б) на венчике фрагмента расписного сосуда (килика): ΔΙΟΣΚΟΡΩΝ – посвяжительная надпись Диоскурам; в) на венчике чернолакового сосуда: ΣΚΟΡ – срединная часть посвяжительной надписи Диоскурам⁸¹.

Кульτ Диоскуров в Ольвии существовал уже в VI в. до н.э. Из всех найденных 51 граффити почти полностью сохранилось всего три⁸². Наши граффити дополняют их количество. Подавляющее большинство посвяжительных надписей Диоскурам относится к первой четверти V в. до н.э.⁸³; г) на венчике чернолакового сосуда – ΕΜΕ, может быть, остаток от начертанного на сосудике имени; д) на венчике чернолакового сосуда – ΑΝΤΙ – начальная часть многих имен, ср., например, Антифон из Ольвии⁸⁴, Антимах, Антифил, Антидот из Пантикапея⁸⁵; е) на венчике чернолакового сосуда – ΑΠΟΛΛ – посвящение Аполлону – главному божеству Ольвийского полиса, или начало теофорного имени; ж) на венчике чернолакового сосуда – ΔΕΛ – начальная часть эпikleзы Аполлону Дельфинию в посвяжительной надписи; з) на венчике чернолакового сосуда – ΠΔΕΛΦΙΝ⁸⁶. Граффити – рис. 9, 1 а–ж: а) на стенке чернолакового сосуда – ΑΥΙΒΙΤΟΓ; б) на венчике чернолакового сосуда – ΜΗΤΡΟΣ – посвяжительная надпись Матери богов – Кибеле⁸⁷. Кульτ этой богини в Ольвии эволюционировал от архаического божества растительности и животного мира до грандиозного величия Матери богов и покровительницы города⁸⁸; в) на стенке чернолакового сосуда – ΙΟΜΙΡΠΚ; г) на чернолаковой посуде по окружности – ΙΔΕΜΠ ΣΑ; д) на внешней стороне доньшка чернолакового сосуда – ΔΙΟ – посвяжительная надпись Дионису или начало теофорного имени⁸⁹; е) на внешней стороне доньшка чернолакового сосуда по окружности – ΤΟΠΟΛΛΟΝΣ⁹⁰; ж) на стенке чернолакового сосуда – ΕΡΜΗ – посвяжительная надпись Гермесу⁹¹. Публикуемый фрагмент по краям обтесан. Это дает основание полагать, что его треугольная форма возникла не случайно, а с определенной целью – имитировать, возможно, фронтон здания. Поскольку в Оль-

⁷⁹ Сон Н.А. Ремесленное производство // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. Киев, 1987. С. 119.

⁸⁰ Крапивина. Ук. соч. С. 133.

⁸¹ См. аналогии: Русяева. Ук. соч. С. 117. Рис. 36, 3, 5, 10.

⁸² Там же. С. 116.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Трещева Ю.Н. Просопография должностных лиц Ольвии I–III вв. н.э. // ВДИ. 1977. № 4. С. 162. № 176 (конец I в. н.э.), № 80, 82 (первая половина I в. н.э.). С. 174. № 265 (II в. н.э.).

⁸⁵ Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М., 1953. С. 118. № 202.

⁸⁶ См. аналогии: Леви Е.И. К вопросу о культе Аполлона Дельфиния в Ольвии // Культура античного мира. М., 1966. С. 125. № 1. С. 126. № 2, 3; Русяева. Ук. соч. С. 42 сл.

⁸⁷ См. аналогии: Русяева. Ук. соч. С. 144. Рис. 46, 2, 3.

⁸⁸ Там же. С. 148.

⁸⁹ См. аналогии: Толстой. Ук. соч. На наружной стороне подставки канфара IV в. до н.э. из Ольвии – С. 29. № 34.

⁹⁰ А.С. Русяева полагает, что эта надпись является вариантной транскрипцией имени Аполлона (Ук. соч. С. 30. Рис. 6, 8; С. 36).

⁹¹ См. аналогии: Русяева. Там же. С. 88. Рис. 24, 4, 6.

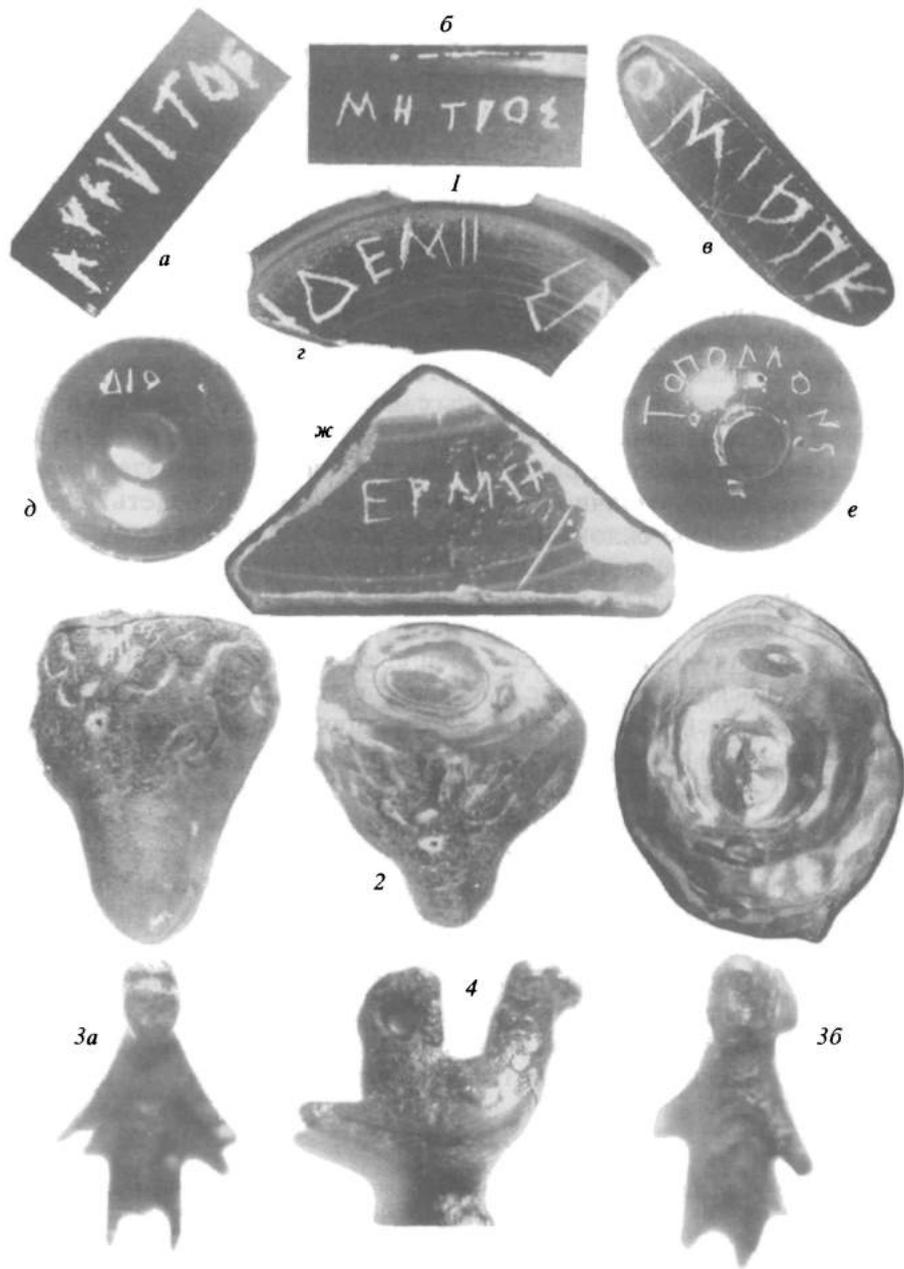

Рис. 9. Памятники из Ольвии: 1 а-ж – граффити. Памятники из Херсонеса; 2 – амулет (стеклянная паста с накладной золотой пластиной); 3 а, б, 4 – бронзовые подвески-обереги

вии существовало святилище Гермеса и Афродиты с отдельным алтарем Гермеса⁹², допустимо предположить, что данное посвящение Гермесу было принесено на его алтарь в этом святилище, а само оно, возможно, было небольшим храмом.

⁹² Там же. С. 87.

XX. Подвеска-амулет в виде головы барана из синей стеклянной пасты. Сзади с помощью маленьких гвоздиков (заклепок) прикреплена золотая круглая пластинка, во вдавленном центральном круге которой имеется рельефное изображение безбородой головы. Несколько отступая от нее, сверху и снизу две круглые петли. У самых краев пластинки видны шляпки гвоздиков (рис. 9, 2). Длина – 4 см, ширина – 3 см⁹³. Аналогичная подвеска в форме головы барана из такой же синей стеклянной пасты происходит из некрополя Ольвии. На ее задней стороне выгравировано изображение скорпиона. Датируется изделие третьей четвертью VI в. до н.э. Центром производства подобных предметов был Навкратис⁹⁴. Из Ольвии происходят подвески такого же рода, но из египетского фаянса (головка барана) и золота (головки быка и львов)⁹⁵. Публикуемая подвеска синтезирует два различных материала – стеклянную пасту и золото. В отличие от изданных у рассматриваемой подвески две петли, а не одна.

Семантику изображенной рельефно на задней стороне изделия юношеской головы трудно однозначно определить. В ней можно видеть Гелиоса или Диониса⁹⁶. Мы больше склоняемся к последнему. Баран, как известно, был одним из часто встречающихся атрибутов бога Диониса. В Ольвии подобные подвески нередко находят в погребениях, как и свинцовые букрании и свинцовые изделия в виде головы барана – в могильных насыпях⁹⁷. Образ Диониса в представлениях эллинов часто смешивался с образом бога подземного царства Аида, поскольку Дионис выступал не только как бог виноделия, но и как бог умирающей и возрождающейся природы. Благодаря этому он был связан с подземным миром и хтоническими богами. Диониса представляли как владыку мертвых, дарующего блаженство умершим⁹⁸. В силу этого представленная подвеска-амулет явно связана с культом хтонического Диониса. Она служила защитой погребенному и, согласно представлениям древних, вместе с умершим способствовала возрождению природы и плодородию земли благодаря присутствию ей магическим свойствам⁹⁹.

XXI. Антропоморфные с расставленными в разные стороны руками бронзовые подвески (рис. 9, 3 а, б). Высота – 2,2 см. Близкими аналогиями являются подвески из некрополя Херсонеса¹⁰⁰, которые находят в женских и детских погребениях. В Херсонесе подобные человеческие фигурки использовались как апотропеи для защиты от «дурного глаза». Датируются они

⁹³ Происхождение подвески из Херсонеса предположительно. По словам ее владельца, она привезена из Крыма. Так как нашедший ее проживал в Севастополе, решили, что сама вещь происходит из Херсонеса или из его округи. Не исключено, что она могла быть найдена в Восточном Крыму, так как после Ольвии такие подвески чаще всего находят в Пантикапее.

⁹⁴ Скудниова В.М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 77. № 109 (грунтовая могила 50, № 8 – 1,2 см).

⁹⁵ Скржинская М.В. Украшения и предметы туалета // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. Киев, 1987. С. 178. Рис. 54, 9, 10; С. 179. Рис. 56.

⁹⁶ Возможно, изображение получено с помощью бронзового штампа, аналогичного тому, который имеет мужскую безбородую голову (Трейстер М.Ю. Ионийские ремесленники – скифам // ВДИ. 1998. № 4. С. 140. Рис. 10).

⁹⁷ Зайцева К.И. Ольвийские культовые свинцовые изделия // Культура и искусство античного мира. Л., 1971. С. 88, 89. Рис. 3, 1–5.

⁹⁸ Там же. С. 97.

⁹⁹ Руслева. Ук. соч. С. 161, 177, 180.

¹⁰⁰ См. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев, 1982. С. 100. Рис. 66, 2. С. 101. Рис. 67, 2.

первыми веками нашей эры¹⁰¹. Подвески-обереги были антропоморфными, топовидными и зооморфными.

XXII. Бронзовая подвеска в виде голубя со сложенными крыльями и большой почти квадратной петлей на спине размером 2.3 см (рис. 9, 4). Подобные подвески происходят из некрополя Херсонеса¹⁰². Эти зооморфные обереги встречаются не только в Крыму, но и в античных некрополях других городов Северного Причерноморья. В религиозных представлениях эллинов голубь был связан не только с Афродитой, но и с хтоническими божествами, символизируя чистые и праведные человеческие души¹⁰³.

NEW MATERIALS FOR THE CULTURAL STUDY
OF THE ANCIENT NORTH PONTIC CITIES
(TYRAS – NICONIUM – OLBIA – CHERSONESUS)

V.P. Alekseyev

The paper presents a number of new and various monuments of ancient culture, some of them of big historical and artistic importance. Among them are marbles of Tyra: a female head representing, as we may suppose, Julia Domna (Fig. 1), a bas-relief of an armed horseman trampling a half-naked warrior on a temple staircase (Fig. 3) dated to the Roman period, and a fragment of a marble statue, the head of a young man notable for its psychological expressiveness and artistic perfection (possibly, a copy of a Greek original) (Fig. 4 *a, a₁-d*).

Among the epigraphic monuments of special interest are fragments of a stone inscription from Niconium (Fig. 6, *1 a-e* – the second example for this polis). An Olbian stater of Eminacos with new stamps, dated back to the 5th c. BC (Fig. 8, *1*) is important for the history of Olbian numismatics. Of a certain aesthetic value is a pendant from Chersonesus, manufactured in Naucratis, made of glass paste and shaped as a ram's head, with a golden plaque attached to its back side bearing a high relief of a beardless head full face (probably, Dionysos – Fig. 9, *2*). For all the monuments presented necessary technical parameters are given and the closest parallels are indicated.

¹⁰¹ Там же. С. 102.

¹⁰² Там же. С. 99. Рис. 65.

¹⁰³ Там же. С. 102.